

УДК 81'23 / DOI 10.30982/2077-5911-2020-46-4-50-58

ГИПНОМЕТАФОРА КАК ДИСКУРСИВНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

(на примере психологических тренингов Натальи Грейс)

Козлова Елена Анатольевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков Вятской ГСХА
610004 Россия, Киров, проспект Октябрьский, д.133
elena.kozlova1234@mail.ru

В статье анализируется понятие гипнотической метафоры в психологии, психиатрии и лингвистике, исследуется ее применение в ситуации публичного обучающего дискурса. В первой части статьи рассматриваются правополушарные механизмы восприятия с целью обнаружения чувственных образов, представленных в универсальном предметном коде, так как процессы освоения фактов, в основе которых лежит сходство, смежность, образность, протекают именно в правом полушарии. Делается предположение о связи зеркальных нейронов с метафорическим мышлением. Приводится классификация видов метафор в психотерапевтической литературе. Во второй части статьи анализируются выступления современных ораторов-тренеров, целью которых является эффективное изменение эмоционального настроения и категориальных конструктов слушателей. В результате анализа автор приходит к выводу, что качественные современные тренинги – это своего рода сеансы групповой психотерапии, где информация подается в «живом потоке» правополушарных механизмов с участием работы зеркальных нейронов. Риторика тренера – это система метафор, которые являются архетипами сознания и входят в базовый слой концептосферы.

Ключевые слова: речевое воздействие, гипнотическая метафора, лингвокреативные средства

Введение

Проблемы эффективности речи, прагматической направленности публичного дискурса в целом и публичного академического дискурса в частности обусловили актуальность выбранной темы. Для обоснования актуальности частного вопроса о метафоре как дискурсивном механизме речевого воздействия оттолкнемся от определений самого речевого воздействия.

Речевое воздействие понимают как влияние, оказываемое субъектом на реципиента с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств в процессе речевого общения, целью которого является изменение личностного смысла того или иного объекта для реципиента, перестройка его категориальных конструктов, изменение эмоционального настроения либо психофизиологических процессов [Шелестюк 2009]; направленность на сдвиг в системе ценностей с помощью представления в новом свете известных вещей, когда субъект моделирует смысловое поле реципиента [Сидоров 2008]. При осуществлении речевого воздействия адресант устанавливает эмоциональную солидарность с аудиторией, пользуясь актом провокации [Зарецкая 1998]. Но проблема заключается в том, как найти слово,

которое легко войдет в базовый слой концептосферы, который состоит из чувственных образов, представленных в универсальном предметном коде. Не секрет, что наилучшим инструментом для этого «вхождения» являются вторичные номинации, самым популярным представителем которых признаётся метафора.

Целью данного исследования является изучение метафорических способов мышления и восприятия в публичном обучающем дискурсе. Материалом исследования послужили работы в области лингвистики, психологии, психотерапии и выступления тренеров-мотиваторов (было проанализировано около 90 устных контекстов, взятых из тренингов, записи которых после «живого» их проведения, выкладываются на канале YouTube). Предметом данного исследования являются языковые средства публичного академического дискурса, обладающие лингвокреативными свойствами, а именно – афористические высказывания, содержащие в себе метафорические когнитивные модели. Для более глубокого понимания воздействующей роли метафор вводится психотерапевтический термин «гипнометафора». Гипотеза исследования: в публичных речах академического дискурса гипнометафоры служат своеобразным смысловым каркасом, на который нанизывается остальное содержание. К таким метафорам уместно применять психотерапевтический термин гипнометафора.

Процесс мышления и метафоры

Поскольку механизмы мышления изучаются в психологии и психиатрии, мы обратились к работам из этих областей знаний, в которых более подробно рассматриваются процессы работы полушарий головного мозга. В работе Ю.П. Игнатовой, И.И. Макаровой, О.Ю. Зениной, А.В. Аксеновой произведен обзор литературы, посвященной функциональной межполушарной асимметрии мозга. Исследования разных ученых дают право предполагать, что структуры правого полушария человека обеспечивают *целостность* восприятия и поведения. Так, правые передние отделы мозга отвечают за гармоничную интеграцию человека в мире и за творчество. У психически здоровых испытуемых выявлено доминирование правого полушария. Интересно, что в условиях умеренного стресса (авиаперелет) интеллектуальные возможности испытуемых повышаются за счет усиления работы именно правого полушария. Однако левое полушарие также при этом играет важную роль, улучшая воспроизведение новой информации [Игнатова и др. 2016]. Традиционно речевое воздействие рассматривается как комбинация логических и образных языковых конструкций. Логические конструкции, как правило, аргументативны и обращены к разуму (при их обработке и продуцировании задействованы механизмы левого полушария), а образные обращены к эмоциям и обрабатываются правым полушарием головного мозга. Процессы же освоения фактов окружающей нас действительности, в основе которых лежит сходство предметов или явлений, или их смежность, образность протекают у человека в его правом полушарии мозга на уровне подсознания [Седов 2007]. Таким образом, развитие правого полушария неразрывно связано с понятием лингвокреативности, несмотря на то что в целом за функцию речи отвечает левое полушарие. Можно предположить, что языковые творческие способности развиваются вкупе с другими творческими способностями: музыкальными, художественными, двигательными, и развитие одних способностей «подталкивает» развитие других. В последнее время при исследовании различных механизмов восприятия интерес ученых вызывают «технологии зеркальных нейронов», которые позволяют эффективно работать с иррациональными негативными переживаниями, вызывающими у человека психосоматические расстройства [Горбунова, Фатеев

ва, Хаидов 2017]. Так, Ю.С. Зайцева отмечает возросшее число исследований, которые отводят зеркальным нейронам существенную роль в переработке сложной социальной информации [Зайцева 2013]. Зеркальные нейроны заставляют человека чувствовать то, что испытывают другие люди, когда он видит или *представляет* какие-то события, происходящие с ними. Можно предположить, что восприятие метафоры связано с работой зеркальных нейронов, так как метафору во многом мы «переживаем», связывая то или иное понятие с другим в метафорической проекции. Если говорить о вербальном воздействии, то работу правополушарных механизмов и зеркальных нейронов обуславливает именно **образная речь**, ведь в целом за чтение, письмо и говорение (логический аспект) «отвечает» левое полушарие.

Таким образом, если более глубоко посмотреть на механизмы речевого воздействия, то это воздействие более эффективно, если ориентировано на правополушарные механизмы мышления. То, что трудно объяснить логически и подвергается сомнению адресатом, безапелляционно принимается через чувственно-образную сферу восприятия. Каким образом это происходит и почему, рассмотрим в следующей части статьи.

Гипнометафора как архетип

Психотерапевтами метафоры используются как метод эффективной работы с пациентом. Эффективность применения метафоры обеспечивают такие ее свойства, как ясность, безоценочность, преломление в восприятии мира, самодвижение, парадоксальность, качество смягчения (облегчение восприятия болезненной информации) и др. [Липская 2009]. То есть метафора – это своего рода иносказательный вариант конкретных психологических затруднений и способов их разрешения, и она связана с процессами идентификации и ассоциации. При поиске решения конкретной проблемы у пациента с помощью врача активизируются ресурсы сознания и подсознания. В контексте психологической терапии используется термин гипнометафора, который рассматривается как иносказание, содержащее в себе ключевое послание от психолога к клиенту и наоборот. Гипнометафора описывается в работах по психотерапии и психологии речевого воздействия достаточно давно: [Эриксон 2002, Гиллиген 1997, Япко 2013] и др. Этот метод эриксоновской гипнотерапии перемещает человека из поля проблем в поле решений, так как задействует скрытые ресурсы бессознательного. При использовании гипнометафор психологи наблюдают реакции измененного состояния сознания пациента: расширенные зрачки, изменение дыхания и др. Гипнометафоры классифицируют по структуре (простые, или изоморфные и составные), по источнику (клиента, психолога, клиента и психолога, архетипические, или универсальные), по целям (метафоры образа «Я», эмоций, ценностей и убеждений, системы отношений, перемен, поведения).

Наиболее широким спектром действия обладают *универсальные (архетипические)* метафоры, содержащие в себе архетипы коллективного бессознательного, так как могут применяться при работе с наиболее сложными проблемами, зачастую скрывааемыми пациентом не только от терапевта, но и от самого себя, ведь все, что содержится в этом метафорическом слое, затрагивает бессознательное каждого человека. Эти метафоры часто преподносятся в форме известных сказок, афоризмов, пословиц; содержат образы природы, путешествий, учителя и ученика, ребенка и взрослого, символических подарков [Абросимова 2015].

Метафоры в лингвистике

Большое количество работ по языкознанию в последнее время посвящено исследова-

дованию метафоры как когнитивного механизма [Лакофф, Джонсон 1990; Колотнина 2001; Чудинов 2003; Ширяева 2006; Горбунова, Алимуратов 2015 и др.]. Многие исследования метафор публичного дискурса направлены на выявление их манипулятивных свойств. Так, например, в работе [Панкратова 2018] описывается манипулирование, осуществляемое с помощью комплексных развернутых метафор в англоязычном публичном дискурсе. Многолетнее исследование лингвокреативного аспекта разных видов публичного дискурса [Козлова 2018 и др.] позволяет нам заявить о прагмаэстатическом характере метафоры. В любом публичном дискурсе метафора – это всего лишь инструмент, позволяющий объяснять непонятное через понятное, доносить оттенки эмоций и более эффективно моделировать ту или иную реальность. Манипулирование, или внушение, – это речевое воздействие при ослаблении логического начала [Козлова, Костерина 2016]. Но если метафоры помогают логике, а не служат логическому дезориентированию, то в таком случае принято говорить о лингвокреативности, а это уже является достоинством речи, так как эмоционально-интеллектуальное наслаждение метафорой возникает при разрешении психологического («дешифрующего») напряжения при разгадке ее «секрета», обусловленного двуплановой семантикой. С психолингвистических позиций следует говорить не только о возможностях языка, но и о креативных возможностях языковой личности. Причина выбора адресантом языковых средств, обеспечивающих одновременное обращение к разуму и чувству, кроется в особенностях работы нашего мозга. Мы полностью согласны с мнением, выраженном в работе [Тихонова, Тихонов 2015] о том, что метафора – структура, улучшающая и преобразующая весь процесс мышления. Если же говорить о концептуальных базовых, или архетипических, метафорах, то они являются «стабильными параллелями» между семантическим полем источника и семантическим полем цели.

Гипнометафора в обучающем публичном дискурсе

Успешность современных тренеров и тренингов во многом определяется успешностью правильного подбора метафор, которые помогают сформировать представление о предмете, перенося знания из одной области в другую. В результате формируется новый концепт, в котором комбинируются два понятия из разных областей знания. Нами проанализировано около 90 выступлений обучающего публичного дискурса (Радислав Гандапас, Дмитрий Троцкий, Олег Торсунов, Наталья Грейс и др.¹). Выступления были сначала законспектированы, а затем из этого материала методом сплошной выборки выписывались выражения образного характера (имеющие двуплановую семантику). Анализ показал наличие во всех контекстах целого ряда ключевых метафор, которые являются своеобразной терминосистемой.

Интересен тот факт, что ключевые метафоры употребляются в этих примерах преимущественно в составе афористических высказываний (выражений, претендующих на то, чтобы стать афоризмами в силу их смысловой ценности и словесной точности [Козлова 2014]). Подобные языковые средства входят в центральную зону поля лингвокреативности и характеризуются высшей степенью новизны, оригинальности, нестандартности формы или способа выражения суждения о предмете. На чем основан такой вывод? В тексте нет никаких оснований, анализа и т.д., которые приводили бы

¹ Известные бизнес-тренеры, общественные деятели, лекторы.

к такому выводу. Под афористическим высказыванием мы подразумеваем суждение (мысль) или особое мнение о каком-либо событии, выраженное в виде речевой формулы и претендующее на то, чтобы стать афоризмом. Афористические высказывания воспринимаются как результат зрелых размышлений, философских раздумий, серьезного анализа большого количества однотипных ситуаций.

Приведем примеры метафор из тренингов Натальи Грейс, связанные с успешностью человека в профессиональной деятельности:

Люди шли, чтобы подпитаться энергетикой лидера, а опылялись идеей (биологическая метафора).

Халыва – это духовная проказа (медицинская).

Симптом тяжелого лица: в России любят ныть и сплетничать (медицинская).

Внутренний кулак: кто не умеет его держать, тот в жизни ничего не добьется (антропоморфная).

Совершите торжественные похороны страха! (антропоморфная)

Не будь душной жабой на добрые слова, иначе эта жаба однажды квакнет в твоей душе так, что мало не покажется! (биологическая)

Три категории людей относительно их отношения к обществу: человек-сорняк; человек-пустышка; человек-искатель (биологическая, бытовая, геологическая).

Крест дается человеку в строжайшем соответствии со спиной (христианская).

Почему речь перед публикой нужно готовить заранее: она будет совершенна, как балет, как танец на льду. Будет работать подготовленность (танцевальная).

Ноты оратора – это глаза слушателей (музыкальная).

Мужество – это не грудью амбразуру закрывать, а уметь говорить «нет» (военная).

Есть люди добрые, но тухлые – тухляки (продуктовая).

Энергетический шлейф от знаменитостей (метафора одежды).

Станьте донором, и пиявки поползут за Вами (медицинская).

Человек недооценивает силу своего мозгового передатчика (техническая).

Мы видим, что эти афористические высказывания содержат в себе метафоры, соединяющие сложные психологические поведенческие реакции с простыми и понятными даже детям семантическими плоскостями, выстраивающимися автором преимущественно в антропоморфные метафорические модели (человек – продукт питания; страх – человек, так как его можно «похоронить»; болезнь души человека – жаба, которая душит; люди – цветы, которые можно «опылить» идеей; речь перед публикой – танец и т.п.), которые являются в этом случае частью прагматической пресуппозиции. Прагматические пресуппозиции, как известно, определяют эффективность высказывания. Ассоциативно-семантическое поле этих метафор не отличается высокой степенью непредсказуемости, оригинальности, однако именно это и обуславливает их успех в составе афористических высказываний с целью убеждения в публичном академическом дискурсе.

Резюме

В данном исследовании образная речь исследовалась нами в обучающем публичном дискурсе, который является персуазивным видом дискурса, то есть таким, в котором используются средства речевого воздействия. В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что эффективная тренинговая концепция обучающего публичного дискурса предполагает осуществление речевого воздействия в системе метафор,

которые чаще всего являются архетипами сознания и входят в базовый слой концептосферы (медицинские, антропоморфные, биологические и др.). Эти метафоры связывают простые области жизни со сложными, вызывают эстетическое наслаждение и обладают прагматической и гипнотической направленностью. Таким образом, популярные современные психологические тренинги – это своего рода сеансы групповой психотерапии, где информация подается в «живом потоке» правополушарных механизмов с участием работы зеркальных нейронов.

Литература

Абросимова Ю.А. Виды и функции гипнотических метафор в психологическом консультировании // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. №11(2). С. 121–145.

Бехтерев В.М. Объективная психология. М.: Наука, 1991. 475 с.

Гиллиген С. Терапевтические транссы. Руководство по эриксоновской гипнотерапии. М.: Класс, 1997. 416 с.

Горбунова Н.Н., Алимуратов О.А. Метафорические модели терминологии в английской терминосистеме сферы менеджмента: гендерный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. №3 (44). С. 90–98.

Горбунова Е.В., Фатеева К.Н., Хаидов С.К. Коррекция психосоматических расстройств на основе иррационального мышления: тезисы доклада // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 4 (16), С. 136–137.

Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 1998. 480 с.

Зайцева Ю.С. Зеркальные клетки и социальная когниция в норме и при шизофрении // Социальная и клиническая психиатрия. 2013. №2. С. 96–105.

Игнатова Ю.П., Макарова И.И., Зенина О.Ю., Аксенова А.В. Современные аспекты изучения функциональной межполушарной асимметрии мозга (обзор литературы) // Экология человека. 2016. № 9. С. 30–39.

Козлова Е.А. Лингвокреативность управленца. Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2014. 190 с.

Козлова Е.А. Файловое устройство концептуального пространства // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 4. С. 134–137.

Козлова Е.А. Речевое воздействие в публичной деловой коммуникации: монография. Киров: Вятская ГСХА, 2018. 103 с.

Козлова Е.А., Костерина Д.С. Логическое дезориентирование как способ речевого воздействия в СМИ // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 1. С. 87–97.

Колотнина Е.В. Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001. 246 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Теория метафоры. М., 1990. С. 387–415.

Липская Т.А. Возможности метафоры как психологического метода // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. №11. С. 691–695.

Панкратова С.А. Развернутая метафора в манипулятивном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. №3 (31). С. 48–53.

- Седов К.Ф.* Нейропсихоллингвистика. М.: Лабиринт, 2007. 220 с.
- Сидоров Е.В.* Онтология дискурса. М.: Либроком, 2009. 232 с.
- Тихонова И.В., Тихонов И.А.* Метафора в когнитивных исследованиях // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 7 (68). С. 64–69.
- Шелестюк Е.В.* Речевое воздействие: онтология и методология исследования. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 344 с.
- Ширяева Т.А.* Когнитивное моделирование институционального делового дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар. 2008. 544 с.
- Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. 248 с.
- Эриксон Б.Э.* Новые уроки гипноза. М.: Класс, 2002. 208 с.
- Япко М.* Трансовая работа. Введение в практику клинического гипноза. М.: ИПиКП, 2013. 720 с.

HYPNOTIC METAPHOR AS A DISCURSIVE MECHANISM OF SPEECH INFLUENCE

(a case study of psychological trainings by Natalia Grace)

Elena A. Kozlova

Ph.D. in Philology

Associate Professor

Department of Foreign Languages

Vyatka State Agricultural Academy

133, Oktyabrsky Av., Kirov, Russia, 610004

elena.kozlova1234@mail.ru

The article deals with the concept of hypnotic metaphor in psychiatry and linguistics and explores its application in the situation of public teaching discourse. The right-hemisphere mechanisms of perception are considered in order to detect sensory images, represented in the universal object code, since the processes of mastering the facts, which are based on similarity, adjacency, imagery, take place in the right hemisphere. The connection of mirror neurons with metaphorical thinking is assumed. The classification of metaphor types in psychotherapeutic literature is given. The article analyzes the performance of modern speaker-coaches, given as lectures, trainings, conversations and designed to effectively change the emotional mood and categorical constructs of listeners. Otherwise, listeners simply will not buy tickets for these events. It is concluded that modern lecture trainings are a kind of group psychotherapy session. Information is fed in a 'live stream' of right-hemisphere mechanisms involving mirror neurons. Coach rhetoric is a system of metaphors that are archetypes of consciousness and are part of the basic layer of the conceptual framework.

Keywords: hypnotic metaphor, metaphorical communication, right hemisphere mechanisms

References

- Abrosimova Yu.A.* Vidy i funkcii gipnoticheskikh metafor v psihologicheskom konsul'tirovanii [Types and functions of hypnotic metaphors in psychological consultancy] // Vestnik psikiatrii i psihologii Chuvashii [The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology], 2015, Vol. 11. Issue 2, P. 121–145. (In Russian).

Bekhterev V.M. Ob'ektivnaya psihologiya [Objective Psychology]. M.: Nauka, 1991. 475 p. (In Russian).

Gilligen S. Terapevticheskie transy. Rukovodstvo po eriksonovskoj gipnoterapii [Hypnotic trances. Guide to Erickson's hypnotherapy]. M.: Klass, 1997. 416 p. (In Russian).

Gorbunova N.N., Alimuradov O.A. Metaforicheskie modeli terminoderivacii v anglijskoj terminosisteme sfery menedzhmenta: gendernyj aspekt [Metaphorical models of term derivation in the English management terminology system: gender aspect] // Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics], 2015, Vol. 3. Issue 44. P. 90–98. (In Russian).

Gorbunova E.V., Fateeva K.N., Haidov S.K. Korrekciya psihosomaticeskikh rasstrojstv na osnove irracional'nogo myshleniya: tezisy doklada [Psychosomatic disorders correction on the basis of irrational thinking: report theses] // Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya [Economic and Social Research], 2017, vol. 4. No. 16. P.136–137. (In Russian).

Zareckaya E.N. Ritorika: Teoriya i praktika rechevoj kommunikacii [Rhetoric: theory and practice of speech communication]. M.: Delo, 1998. 480 p. (In Russian).

Zajceva Yu.S. Zerkal'nye kletki i social'naya kogniciya v norme i pri shizofrenii [Mirror neurons and social cognition in norm and in schizophrenia]. Social'naya i klinicheskaya psihiatriya [Russian Society of Psychiatrists], 2013, Issue 2. P. 96–105. (In Russian).

Ignatova Yu.P., Makarova I.I., Zenina O.Yu., Aksenova A.V. Sovremennye aspekty izucheniya funkcional'noj mezhpolutsharnoj asimmetrii mozga (obzor literatury) [Current aspects of functional interhemispheric brain asymmetry studying (literature review)] // Ekologiya cheloveka [Human Ecology], 2016, Issue 9. P. 30–39. (In Russian).

Kozlova E.A. Lingvokreativnost' upravlenca [Language creativity of a manager]. Kirov: FGBOU VPO Vyatskaya GSKHA, 2014. 190 p. (In Russian).

Kozlova E.A. Fajlovoe ustrojstvo konceptual'nogo prostranstva [File organization of conceptual sphere] // Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics], 2015, Issue 4. P. 134–137. (In Russian).

Kozlova E.A. Rechevoe vozdejstvie v publichnoj delovoj kommunikacii [Linguistic manipulation in public business communication]. Kirov: Vyatskaya GSKHA, 2018. 103 p. (In Russian).

Kozlova E.A., Kosterina D.S. Logicheskoe dezorientirovanie kak sposob rechevogo vozdejstviya v SMI [Logical disorientation as means of linguistic manipulation]. Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk [Crede Experto], 2016, Issue 1. P. 87–97. (In Russian).

Kolotnina E.V. Metaforicheskoe modelirovanie dejstvitel'nosti v russkom i anglijskom ekonomicheskom diskurse [Metaphorical modeling of reality in Russian and English economic discourse]: diss. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2001. 246 p. (In Russian).

Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. Teoriya metafory [Metaphors we live by. Theory of metaphor]. M., 1990. P. 387–415. (In Russian).

Lipskaya T.A. Vozmozhnosti metafory kak psihologicheskogo metoda [Possibilities of metaphor as a psychological method]. Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2009, Issue 11. P. 691–695. (In Russian).

Pankratova S.A. Razvernutaia metafora v manipulyativnom diskurse [Extended metaphor in manipulative discourse]. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy

lingvistiki [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]. 2018, Issue 3 (31). P. 48–53. (In Russian).

Sedov K.F. Nejropsiholingvistika [Neuropsycholinguistics]. M.: Labirint, 2007. 220 p. (In Russian).

Sidorov E.V. Ontologiya diskursa [Ontology of discourse]. M.: Librokom, 2009. 232 p. (In Russian).

Tihonova I.V., Tihonov I.A. Metafora v kognitivnyh issledovaniyah [Metaphor in cognitive studies]. Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta [Cherepovets State University Bulletin]. 2015. Issue 7 (68). P. 64–69. (In Russian).

Selestyuk E.V. Rechevoe vozdejstvie: ontologiya i metodologiya issledovaniya [Linguistic Manipulation: Ontology and Methodology]. M.: FLINTA: Nauka, 2014. 344 p. (In Russian).

Shiryayeva T.A. Kognitivnoe modelirovanie institucional'nogo delovogo diskursa [Cognitive modeling of institutional business discourse]: dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar. 2008. 544 p. (In Russian).

Chudinov A.P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]. Ekaterinburg: Ural.gos. ped. un-t, 2003. 248 p. (In Russian).

Erikson B.E. Novye uroki gipnoza [New Hypnosis Lessons]. M.: Klass, 2002. 208 p. (In Russian).

Yapko M. Transovaya rabota. Vvedenie v praktiku klinicheskogo gipnoza [Introduction to Clinical Hypnosis]. M.: IPIKP, 2013. 720 p. (In Russian).